

Глава 8. Спокойное сердце — твёрдая рука

Надолго я там не задержался — впереди ждали другие.

Вход и выход из храма располагались в разных местах: входили через главные ворота, а выходили через небольшую дверь в задней стене. За ней начиналась длинная, извилистая тропа, петлявшая вниз по склону горы. Огромные кроны деревьев смыкались над головой, а утренний зимний туман оседал на ветвях сверкающим инеем. В лучах солнца он вспыхивал мириадами искр, заливая горную тропу призрачным сиянием.

Неспешно шагая вниз по склону, я прихлёбывал кашу. Забота организаторов чувствовалась даже в мелочах: через каждые несколько десятков метров стояли большие мешки для мусора.

Насытившись, я достал телефон и набрал Янь Чувэня, чтобы узнать, где они. Оказалось, Янь Чувэнь с Го Шу уже спустились и сейчас наблюдали за состязаниями лучников на пустыре к западу от деревни.

— ...погоди, я спрошу... — сквозь гвалт донеслось до меня, после чего Янь Чувэнь неожиданно обратился уже ко мне: — Бай Инь, а ты в университете, случайно, не в клубе лучников состоял?

Я на миг опешил.

— Да, было дело, ходил некоторое время...

«Строго говоря, семестр».

— Тут такое дело, скоро командные соревнования начинаются, а один из участников команды Пэнгэ только что руку повредил, когда оборудование таскал. Выступать не может. Ты не мог бы подойти и подменить его?

— Подменить?..

Не успел я ничего ответить, как трубку перехватили.

— Братишка, выручай! — в голосе Не Пэна слышалась неподдельная паника. — Ума не приложу, где ещё человека искать! Нам рекорды не нужны, просто подмени его, а я тебе ужин поставлю, договорились?

Когда сам деревенский глава так просит, отказать было бы верхом невежливости.

— Хорошо. Ждите, я скоро буду.

Завершив звонок, я сорвался с места и, лавируя в толпе, преодолел двадцатиминутный путь вдвое быстрее.

Не успел я и отдышаться, как ко мне протиснулся Не Пэн, нацепил на шею гирлянду из синих искусственных цветов, хлопнул по плечу и тут же подтолкнул меня на поле, где уже стояли трое других парней.

Для ежегодного праздника всё выглядело довольно скромно. Зрительских трибун не было, и люди просто окружили площадку полукольцом. На земле белели линии, начерченные гипсовым порошком. Расстояние от стрелка до мишени составляло около тридцати метров — вполне приемлемая дистанция.

Я подрос как нельзя кстати: команды из других деревень только что закончили первый подход, и наступала очередь Пэнгэ.

Трое моих товарищей по команде вышли вперёд, а я остался в стороне, чтобы привыкнуть к луку.

«В университете я состоял не просто в «клубе лучников», а в «клубе охотничьего лука».

На современных соревнованиях по стрельбе из лука в основном используют «олимпийский лук» — с металлической рукоятью, прицелом и полочкой для стрелы, а тетиву натягивают тремя пальцами. Традиционный же охотничий лук, как правило, изготавливают из клёна или тутового дерева; у него нет ни прицела, ни полочки, а тетиву натягивают большим пальцем.

Я потянул тетиву. Лук в руках оказался довольно гибким — чувствовалось, что за ним хорошо ухаживают.

«Янь Чувэнь, сам того не зная, попал пальцем в небо. Изучай я тогда спортивную стрельбу... сегодня бы я точно сел в лужу».

— Давай, давай, не волнуйся!

— Брат Инь, ты сможешь, мы в тебя верим!

Янь Чувэнь и Го Шу подбадривали меня со стороны, кажется, волнуясь даже больше, чем я сам.

Каждой команде давалось восемь стрел, по две на человека. Состязание проходило в два тура, побеждала команда, набравшая наибольшее количество очков.

Вскоре трое моих сокомандников отстрелялись, и настал мой черёд.

— Эй, Не Пэн, вы что, сядца на состязания выставили? В Пэнгэ совсем мужиков не осталось? — смуглый мужчина с зубочисткой в уголке рта с насмешкой обратился к Не Пэну на ломаном языке Ся.

— Какие ещё сядцы? Мы два народа — одна семья! Это мой младший брат! — не моргнув глазом, парировал Не Пэн, скрестив руки на груди.

«Психологические приёмчики на спортивных состязаниях — дело обычное, но я не ожидал столкнуться с ними на деревенских играх».

Я встал на линию стрельбы. Толкнул лук от себя, натянул тетиву, прицелился. Каким бы ни был результат, главное — сохранять уверенный вид.

Я отбросил все посторонние звуки, замедлил дыхание, и в тот миг, когда пальцы отпустили тетиву, стрела, подобно метеору, прочертившему небо, устремилась к цели.

Увы, из-за недостатка практики и долгого перерыва точность подвела — всего лишь шесть очков. Я досадливо нахмурился.

— Неплохо, неплохо! — несмотря на скромный результат, Янь Чувэнь и Го Шу взорвались бурными аплодисментами.

— Отлично, братишка, так держать! — Не Пэн с силой обнял меня за плечи и отвёл в зону

отдыха. — Если так и дальше пойдёт, у нас есть все шансы на победу.

Ко второму туру я заметил, что за тридцатиметровой мишенью появилась ещё одна, поменьше и чёрного цвета.

— Это что? — спросил я у Не Пэна.

Он взглянул и пояснил, что это «мишень „голова демона“», попадание в которую приносит двадцать очков.

«За попадание в яблочко дают всего десять, а за эту — целых двадцать?»

Впрочем, «голова демона» была маленькой и находилась далеко. Промажнуться — проще простого, а в случае неудачи не получишь ни одного очка. Слишком большой риск.

«Видимо, в этом и смысл. Рискнуть всем или играть наверняка — выбор за тобой».

Снова вышла первая команда. У меня было немного времени, и я взял лук и отошёл в тренировочную зону, чтобы в тишине восстановить забытые навыки.

По правде говоря, по своей натуре я бы никогда не записался в университетский кружок по интересам, тем более в тот, что посвящён совершенно незнакомому мне виду спорта.

В клуб охотничьего лука я вступил лишь благодаря человеку, с которым тогда встречался.

Вскоре после начала первого курса старшекурсники из клуба начали активно зазывать новичков. Мой тогдашний парень, которого я прозвал «Куклой» за миловидное личико, загорелся этой идеей, но идти один не хотел и потащил меня за собой.

Я ходил на занятия нечасто, раза три-четыре за два месяца, и то лишь после его долгих уговоров. Вскоре он предложил расстаться. Сказал, что у меня есть только лицо, а сердца нет, что он совершенно не чувствует моей любви. И вообще, если я не хотел отношений, зачем было соглашаться?

Хотя именно он предложил попробовать, а когда не вышло, виноватым почему-то оказался я.

— Просто от скуки, — невольно сорвалось с языка.

Шлёп!

И, разумеется, я получил пощёчину. Я был негодяем и заслужил это, поэтому даже не разозлился.

— Чтобы я тебя больше не видел! — бросил он и, с пылающим от гнева лицом, ушёл, оставив меня одного в роще.

Я потёр ноющую челюсть и, постояв немного, вышел с другой стороны.

Осенью в этой роще возле библиотеки было полно опавших листьев и всякой мошкары. Фонари горели тускло, и после восьми вечера здесь почти никого не бывало. Поэтому, когда мы с Мо Чуанем столкнулись под одним из таких фонарей, оба немало удивились.

— Какая встреча, — растерянно обронил я, здороваясь.

Мо Чуань был в одном тонком тёмно-зелёном свитере. В руке он держал записную книжку и пару книг — видимо, возвращался из читального зала.

Его взгляд скользнул в сторону роши, из которой я только что вышел, затем остановился на моём лице, а точнее, на всё ещё горевшей левой щеке. Но он ничего не спросил и не сказал, словно не заметив ничего необычного. Лишь коротко кивнул и прошёл мимо.

Он явно не желал иметь со мной ничего общего.

Честно говоря, в его реакции не было ничего предосудительного. Я не мог ожидать, что каждый встречный примет мою ориентацию. Но, возможно, из-за пощёчины и паршивого настроения, его холодность разожгла во мне злость.

— Постой! — я стиснул зубы и всё-таки окликнул его.

Засунув руки в карманы, я обернулся. Мы стояли по разные стороны от фонаря, глядя друг на друга.

— Знаешь, в психологии есть такое явление — «обратная проекция»?

Он стоял, слегка развернувшись ко мне, с выражением отвратительно-фальшивого безразличия на лице.

— Не совсем.

Я усмехнулся.

— Это когда истинные чувства человека прямо противоположны тому, что он демонстрирует. Страх возникает не из-за отвращения, а из-за тревоги по поводу собственных желаний. Например, некоторые боятся гомосексуалов. На поверхности это предубеждение, а на самом деле — лишь попытка скрыть свои подавляемые инстинкты.

Он кивнул с видом человека, который только что узнал нечто познавательное.

— Вот как.

Его реакция была настолько безмятежной, что мой подготовленный удар пришёлся по вате. Обидно и скучно.

«Трус. Даже признаться боится».

Презрительно хмыкнув, я развернулся и ушёл, не сказав больше ни слова.

Я был уверен, что если буду избегать Янь Чувэня, то наши пути больше не пересекутся. Но через несколько дней, на занятии клуба охотничьего лука, я снова его увидел.

Мне позвонила староста и попросила прийти вечером на встречу, сокрушаясь, что в этом году пришло мало новичков, и если так пойдёт и дальше, то в следующем году клуб придётся закрыть. Она так горестно вздыхала, что моё сердце дрогнуло, и я согласился.

Вечером я пришёл в назначенное время. Боялся неловкой встречи с «Куклой», но староста сказала, что он уже несколько дней как покинул клуб.

— Ты не знал? Я думала, вы так близки, что он тебе скажет, — удивилась она.

— Мы расстались, — ответил я, затягивая ремешки на защите для предплечья.

Староста, кажется, не ожидала такой прямоты. На мгновение она замерла, и на её лице отразилась неловкость.

Я не обратил на неё внимания и, взяв лук со стойки, начал тренироваться.

Спустя полчаса за спиной раздались хлопки.

— Ребята, минуточку внимания!

Я опустил лук и посмотрел в ту сторону.

— Сегодня я хочу представить вам нового члена нашего клуба... — рядом со старостой стоял высокий, стройный парень. Он стоял вполоборота и о чём-то говорил со старостой, и в свете ламп его кожа казалась ещё белее на фоне чёрного свитера — белее, чем у стоявшей рядом девушки.

Возможно, он только что вошёл с улицы — мочки его ушей покраснели от холода, и серьга из лазурита в одной из них бросалась в глаза.

«Не может быть».

Стоило мне так подумать, как он повернулся и наши взгляды встретились.

— Это Мо Чуань, с факультета фольклористики, из народности Цэнлу. И пусть он только на первом курсе, он с детства занимается традиционной стрельбой из лука и стреляет намного лучше нас с вице-президентом. Можете считать его нашим инструктором. Если что-то непонятно, спрашивайте.

Вокруг зашептались.

— Ух ты, какой красивый, как метис.

— Ну, это же малые народности, у них внешность другая...

— В этом году все первокурсники такие красивые? У нас же в клубе есть ещё один красавчик, такой, с аристократичной внешностью?

— А, этот лапочка? Я узнавала, он с факультета искусств, но ему девушки не нравятся...

— Тсс, он у тебя за спиной!

Мо Чуань лишь раз взглянул на меня и тут же отвёл глаза. Его окружили, засыпая любопытными вопросами и осыпая лстивыми комплиментами. Он отвечал вежливо и с достоинством, будто был рождён для таких ситуаций.

«Лицемер».

Я мысленно хмыкнул и вернулся на своё место, снова натягивая тетиву.

Мишень для новичков стояла всего в десяти метрах, но стойка от этого не менялась. После трёх подходов руки начали болеть. Раньше я стабильно попадал в восьмёрку, но теперь из-за усталости точность упала, и я не только не мог попасть в центр, но иногда и вовсе

промахивался.

Стиснув зубы, я натянул лук и выстрелил снова. Стрела ушла в сторону, а тетива, сорвавшись, хлестнула по руке, оставив на локте красный след.

Поджав губы, я, подгоняемый упрямством, вытащил ещё одну стрелу.

В момент прицеливания кто-то мягко коснулся моей руки, державшей лук.

— Неправильная стойка. Руку выпрями, затем разверни локоть, — в нос ударил лёгкий аромат сандала, какой часто витает в храмах.

Я вздрогнул и, повернув голову, увидел Мо Чуаня. Он смотрел на мою руку, а не на меня.

Он поправил мою стойку, выпрямив согнутый локоть так, чтобы рука образовала плавную линию. Другой рукой он обхватил моё запястье и помог отвести его назад.

— Локоть выше, плечи не поднимай. Прицелься и отпускай.

Только сейчас я заметил, что он был немного выше меня — ростом где-то сто восемьдесят восемь или сто восемьдесят девять.

За спиной ощущалось тепло чужого тела. Стало не по себе, но вместе с неловкостью в душе зыграло упрямство.

«Спокойнее, естественнее. Если уж гомофобу всё равно, то с чего бы мне волноваться?»

— Стреляй, — холодный голос коснулся уха. Я рефлекторно разжал пальцы. Стрела со свистом сорвалась с тетивы и вонзилась точно в центр мишени.

Я ошеломлённо смотрел на стрелу. Когда я опомнился, человека за моей спиной уже не было.

Восстанавливая в памяти его указания, я не стал долго тренироваться, чтобы сберечь силы для состязания. Почувствовав, что готов, я вернулся к команде.

Трое моих товарищей подсчитывали очки. Выходило, что для победы нам нужно было набрать сорок очков, а это означало, что каждый из нас должен был попасть в десятку.

Это было практически невозможно.

— Ничего, главное — участие. В этом году не вышло, в следующем попробуем! — Не Пэн хлопнул меня по плечу, велел не переживать и стрелять в своё удовольствие.

Остальные члены команды согласно закивали.

— Точно, уже хорошо, что участвуем, а первое место не так уж и важно.

— В следующем году потренируемся и снова выступим!

— Снова выступим!

Возможно, из-за такого настроения я расслабился, и это, наоборот, придало мне сил и уверенности. Хотя и не все попали в десятку, остальные трое из команды Пэнгэ во втором туре набрали двадцать семь очков.

Оставался последний выстрел. Даже если бы я попал в десятку, мы бы всё равно не выиграли.

«Раз так, почему бы не рискнуть?»

Я взглянул на дальнюю мишень, закрыл глаза и постарался успокоиться. Шум толпы стих, кожа ощущала лёгкое дуновение ветерка, а воздух вокруг словно наполнился едва уловимым ароматом благовоний.

«Спокойное сердце — твёрдая рука», — раздался в ушах тихий голос.

Я медленно открыл глаза, вложил стрелу, поднял лук. Взгляд сфокусировался на мишени «голова демона» в пятидесяти метрах.

«Прицелился — не сомневайся», — снова прозвучал тот же голос, проникая в сознание и подчиняя себе мои мысли, заставляя действовать лишь по его указке.

— Стреляй.

Движения — натяжение, прицеливание, спуск — почти слились со словом «стреляй», прозвучавшим в сознании. Спустя мгновение вернулись звуки, и мир взорвался оглушительным рёвом толпы.

Моя стрела угодила точно в «голову демона». Сорок семь очков во втором раунде — команда Пэнгэ совершила невероятное и вырвала победу.

<http://bllate.org/book/13443/1197032>